

Чудновцев Мирон Исаакович

**Церковники и сектанты в борьбе
против культурной революции**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
М64

М64 **Мирон Исаакович Ч.**
Церковники и сектанты в борьбе против культурной революции / Чудновцев Мирон Исаакович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 111 с.

ISBN 978-5-521-30451-6

ISBN 978-5-521-30451-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. ПРОТИВ КУЛЬТУРНЫХ НАЧИНАНИЙ

Бесспорно, что одной из основных причин религиозного настроения крестьян является низкий уровень техники сельского хозяйства, зависимость его от целого ряда «случайностей» — дождя, засухи и т. п.

Поэтому естественно, что служители различных культов всячески тормозят культурный рост своей паствы и прежде всего — агрикультурные мероприятия власти.

Особенно резко это обнаруживается на Советском Востоке.

Много есть здесь такого, что заставляет плакать декхан *) кровавыми слезами. Всякая тля, мошка, муравьи, саранча, кабаны портят их посевы. Декхане не знают способов устранения этих несчастий. По своему невежеству они не идут на агрономический пункт и не просят совета.

Если даже отдельный декхан и начинает борьбу с вредителями, то это все равно его не спасает. С соседних полей проникают к нему всякие насекомые, потому что сосед не хочет принимать против них никаких мер.

Улемы **) и муллы недовольны, когда некоторые декхане получают от агрономов машины и ведут борьбу с вредителями.

Раньше, когда посевы постигало несчастье, декхане шли к ишанам ***) с подарками и поклонами. Духовные наставники окуривали поля с молитвой и давали декхану тумар. Неизвестно, какая польза была от этого декхану, но муллам это было выгодно.

Сейчас декхане поуменьли. Многие из них едут к агроному. Муллы испугались и принялись всячески запугивать декхан.

«На те сады и виноградники декхан, которые посыплются надобьями агрономов, будут установлены новые, большие налоги».

И легковверные декхане и садоводы, боясь налогов, не ведут борьбы с вредителями.¹

*) Декхане — крестьяне.

**) Улемы — высшее духовенство.

***) Ишаны — духовные лица.

Наряду с новой техникой, ненавистью церковников пользуются также, — и это вполне понятно, — новые формы организации сельского хозяйства.

Как на пример укажем на церковника Шомолева (деревня Мозлино, Богородского уезда), который с нескрываемой злобой выступил на собрании крестьян против организации колхозов.

— Пускай Калинин с Рыковым из одного блюда хлебуют, тогда мы в коллектив пойдем, — кричал он.²

Когда же, вопреки воле церковников, крестьяне организуют свое хозяйство на новых началах, попы принимают все меры к тому, чтобы помешать их работе, сорвать ее.

Так, в день организации коммунальной имени Калинина (Порховской район) сельскохозяйственной выставки поп и религиозные кликуши устроили крестный ход.

В 11 часов утра порховичи с оркестром открывают выставку, а поп приурочивает к этому времени крестный ход вокруг коммуны.

Ораторы с трибуны приветствуют крестьян — новаторов сельского хозяйства, а поп с хором кликуш тянет: «Господи, помилуй — подай, господи. Порази, господи, всякого врага и супостата».

Речи ораторов покрываются аплодисментами и оркестр играет туш, а поп нарочно, чтобы заглушить оркестр, посадил сторожа на колокольную, и тот наявливает в колокола.³

Наступая по всей линии культурного фронта, церковники не минуют, разумеется, и его бытового участка.

Например, церковник-звонарь Лаврентий Видов на собрании крестьян упомянутой выше деревни Мозлино, Богородского уезда, выступил против постройки яслей.

— На что они нам, — заявил он, — только безбожников разводить будут.

И при поддержке своих единомышленников ему удалось уговорить крестьян снять вопрос о постройке яслей.⁴

Совершенно ясно, что церковники являются злейшими врагами избы-читальни, этого очага и рассадника советской культуры в деревне.

Вот почему поп славенского прихода (Оршанский округ) во время «великого поста» на исповеди допрашивал девушек, ходят ли они в избы-читальню, на спектакли, на собрания.

Сознавших он пугал «страшным судом», вечными муками ада и грозил не святить пасхи.⁵

Тумбинская же история нападения крестьян на избы-читальню с целью вселения туда «дорогого батюшки» — попа

Николая Родионова — заслуживает того, чтобы на ней остановиться поподробнее.

Тумба — чувашская деревня. Редко-редко в чувашской деревне имеется школа. Единственным «культработником» в кавычках является «дорогой батюшка», говорящий с населением на его родном языке, великолепно знающий все особенности быта своего селения и умело приспособляющийся к ним религиозный культ.

Особенно благодатное поле для поповской «культработы» представляют женщины. Для того, чтобы создать себе репутацию «душевного» человека, истинного «бальзама» страждущих и угнетенных, достаточно бывает простого слова житейского участия. Женскую психологию в отсталой национальной деревне поп Родионов знал очень хорошо и использовал ее особенно широко.

Но даже в отсталой Тумбе оскудела религия и в связи с этим не трудно понять «трагедию» попа Николая. Антирелигиозная «чума» явно заразила его мирную и скромную паству. Окидывая скорбным взором в часы праздничного богослужения просторы пустующего храма, созерцая одни лишь немногочисленные женские головные уборы, тумбинский пастырь впадал в ипохондрию.

— Оскудела вера!

Может быть, не так уже беспокоило бы это отца Николая, если бы не грозило ему материальным крахом.

Впоследствии, во время судебного процесса, председательствующий задал гр. Родионову вопрос:

— Вы обновленец или тихоновец?

— Обновленец.

— В чем же разница между вами и тихоновцами?

— Мы стараемся идти за жизнью.

Таким образом, на суде фигурировал топ типа «модерн», который работал «в контакте» с советской властью.

— В десятую годовщину революции мы служили молебн за долголетие советской власти.

Быть может, этот трогательный «контакт» Родионов старался бы хранить и поныне, если бы советская власть поддерживала «дружескую руку», протянутую ей новоявленным «сотрудником» социалистического строительства. Но советская власть этого не сделала.

Ту самую землю, на которой «батюшка» думал садить белокочанную капусту, а может быть, развести со временем малину, яблочки, смородинку и прочее в услужение своего балованного чрева, она отдала избе-читальне. Дом, где жил батюшка, также отдали под это учреждение и школу.

Будь это не в поповском доме, гр. Родионов, быть может, и здесь установил бы «контакт» и провозгласил многолетие «поющему и вызывающему радио». Но, судите сами, когда дают щелчок, какая же дружба?

Опечаленный постигшими его неприятностями, отец Николай пролил слезу.

— Обижают служителя вашего, православные! Кроме вас — нет защиты.

Женское сердце чувствительно. Не могла видеть равнодушно батюшкиной слезы Наталья Вараксина, сельская самогонщица, незадолго перед тем украсившая своей фигурой стенгазету школы. Эта самогонщица вождь всего женского «актива». Под влиянием ее речей толпа направилась к избе-читальне и произвела погром. Все, что в избе-читальне наминало советскую культуру, было повержено в прах. Плакаты, портреты и, конечно, стенгазета с портретом «главко-верха» погромной операции, гр. Вараксиной, были разорваны в клочки.

Освободив квартиру, женщины известили «батюшку»:

— Квартирка готова! Можете занять.

Довольно большую роль играл в этой истории и председатель церковного совета Юринкин.

После разгрома избы-читальни поп Родионов составил черновик протокола фиктивного общего собрания верующих и передал его Юринкину для сбора подписей. Юринкин переписал набело.

В этом заявлении граждане села Тумбы требовали отозвания школьного работника и избача, как элемента, дезорганизующего деревню⁴.

Сектанты — не менее упорные враги просвещения, чем церковники.

Джурунские баптисты (Уфимская губ.) даже не ходят в кино и не пускают туда свою молодежь.

Мало того. Баптисты подговорили электро-монтера Федора Иванова во время кино-сеанса выключать свет. Тот так и делает. Начнется картина, — он выключит свет и кричит, что машина испортилась.

Если не нажимают на него, так и остается; поднажмут — Иванов ухмыльнется и снова включает свет⁵.

Церковники срывают кино даже на предприятиях.

Вот, например, пришла кино-передвижка в орехово-зуевские казармы. Только, было, расположился кино-механик, как к нему подошли верующие и начали ругать:

— Что вы делаете? Сейчас в божьем храме читают «12 эпостолов», а вы тут с картиной пришли.

И стали выгонять механика.

Большинство населения хотело отстоять кино, но не тут-то было, верующие настаивали на своем.

Особенно выделялась женделегатка Н. Сухова, которая накинулась на механика с нецензурной бранью.

— На кой мне чорт нужна ваша картина, не хочу смотреть, а если будете казать картину, то порву у вас все провода.

Кино-картина осталась непоказанной⁸.

За последние годы в деревню все упорнее и упорнее пробивает себе дорогу радио. Культурное значение его настолько велико, что нередко влечет за собой обострение борьбы между церковниками и передовой частью крестьян, между старым и новым.

Появление же радио в глухих местах производит настоящий переворот, как это имело место, между прочим, в Омарской волости, Мамадышского кантона.

Здесь все шло своим чередом. Тянулись дни...

Так же, как много лет тому назад, плел свою паутину поп, обещая своему «стаду» вечную жизнь в радости бесконечной, или горячие сковородки таких размеров, каких еще не вырабатывал Металлтрест.

И никому из села Вершин не приходило в голову вступить в препирательство с попом. Верхом храбрости считалось пройти мимо избышки тетки Митродоры (деревенская знахарки) без кукиша в кармане, и то таким смельчаком оказывался либо «нечистый» либо «коммунист».

Изда-читальня, организованная группой молодежи, пустовала, пугая раскрашенными диаграммами стариков и старушек. Одинокий и мрачный бродил из угла в угол избач, выдумывая самые привлекательные воззвания, отыскивая ключ к тайнику крестьянской души.

Но все его воззвания, аккуратно расклеенные на дворе, через час оказывались сорванными, а вместо них появлялись лозунги местного хулигана Антошки Пахорукого, от которых хотелось бежать в лес, чтобы ничего не видеть и не слышать.

С завистью смотрел избач, как на хрип полуразбитого колокола из всех углов тянулись вереницы богомольцев, сжимая в кулаке пятаки.

Зеленой щетиной озимых пестрели поля, когда избач неожиданно запер читальню на замок и с котомкой за плечами ушел в неизвестном направлении. Об этом первая узнала вершинская «газета» — Марфа и, бросив доить корову, помчалась к попадье, та разбудила попа, поп послал за сторожем, и через какие-нибудь полчаса у поповского дома гудела толпа.

Слово для «внеочередного заявления» получил сам поп.

— Я так мыслю, православные, заговорил он, — в нашем селе крепко держится вера Христова и не свить в нем гнезда проклятым коммунистам. Будьте так же тверды и дальше. Давайте помолимся по случаю изгнания из нашего села бесовского слуги большевиков.

Вся толпа стариков и старух перекрестилась...

И вдруг, дней через шесть — избач неожиданно вернулся. Он был весь в пыли, котомка за плечами увеличилась втрое, но лицо было веселое.

Поп, сидевший в это время на крылечке, даже плюнул со злости.

— Чувствую, что этот подлец мне всю обедню испортит, — сумрачно проговорил он.

В ближайший же воскресный день колокол надрывно звонил к обедне. Время начинать службу, а народу в церкви — человек пятнадцать, не больше.

Поп начал уже расстраиваться. Почему-то припомнилась ему сияющая рожа избача... Против всякого обычая, он вышел из церкви и спросил:

— А что же православные-то не подходят?

— Да они, надо быть, у читальни задержались. Избач какую-то чертовщину в окне выставил. Орет во все горло — вот они и слушают.

Поп вошел в алтарь, плюнул, выругался и начал службу.

А странная, невиданная труба в окне избы-читальни рассказывала о многополье, о том, как люди научились летать по воздуху, о том, как попы народ обманывают. В заключение целый оркестр балалаек и всяких скрипок развел такую антимирию, что тот же Антошка Пахорукий не вытерпел и пустился в пляс. Более солидные из мужиков вошли в избу, потрогали проволоочки, винтики и деловито спросили:

— Кто это разговаривает?

— Москва.

Колокол звонит, — радио гудит. Иной в церковь तो ропится о здравии молебен отслужить, — заслушается радио, а там, глядь, и обедня отошла.

И вот однажды, в воскресенье, когда кончилась обедня, вышел поп на амвон и, окинув взглядом маленькую группу молящихся, заговорил:

— Православные! Приходит конец мира, уже и знамение появилось антихристо. До чего дошли, православные — в церковь не ходят, а все норовят в избу-читальню. Союз безбожников устроили!.. Примем меры, православные!

И рассыпающиеся старушки сквозь слезы зашакали:

— Говори, батюшка, что делать.

— Вы уже сами придумайте.

— Да чего смотреть, — выступил степенный кулачок, — по-моему всех разогнать, избить подлецов, а избу сжечь.

— Верно! — загудели в церкви. Благослови, батюшка, мы им покажем.

И «батюшка» благословил...⁹.

Попытки избачей укрепить антенны на колокольнях встречают сопротивление со стороны церковников. Примеров — сколько угодно.

Изба-читальня в селе Пельневе (Володарской волости, Ярославской губернии) стоит на горе, у самой церкви, в бывшем церковном доме. Для попа эта изба-читальня хуже канюхи. Силу такую забрала, окающая, что весь народ отвлекла от храма божия.

А тут еще задумала, совместно с комсомольцами, радио поставить. Одну мачту над домом прикрепили, а второй конец антенны стали к колокольне привязывать.

Встал на дыбы пельневский батя.

— Разве подобает дьявольскую выдумку со святыней соединять!

Собрал батя сход и повел такую речь:

— Покайтесь, православные! Грядет второе царствие. И так много нагрешили, а тут еще дьявольскую штуку на колокольню цепляете. Накажет вас господь!

Напугал поп крестьян. Не дали они комсомольцам укрепить антенну на колокольне.

Пришлось ребятам ставить вторую мачту¹⁰.

Почти аналогичный случай имел место в С.-Двинской губернии.

Среди дремучих непроходимых лесов затерялась Уфтьюга. Темнота и невежество свили себе здесь прочное гнездо. И неудивительно. Газеты получают с опозданием на две-три недели, почта приходит нерегулярно.

Избач начал подбивать крестьян на покупку радиоприемника. Стал собирать деньги. С большим трудом удалось ему собрать семьдесят рублей. Приобрели радиоприемник. Установили, при чем один конец антенны привязали к колокольне уфтыгской церкви.

Не понравилось это попу Неволину и церковному совету. Повели они агитацию по деревням за снятие антенны. Навербовали себе сторонников из стариков и женщин.

Собрал их поп на собрание, куда вызвали избача и предложили ему снять «радио». Он отказался. Тогда церковники сами сорвали антенну.

Доволен поп. Решил наградить особо проявивших себя на этой работе. А проявил себя больше всех гр. дер. Заборья

Семен Фотиевич Уланов. Пишет поп о его заслугах на радио-фронте в епархиальное управление.

А оттуда ответ: за активное участие по охранению церкви от бесовского навождения назначаем Уланова уполномоченным по контролю над церквями округа ¹¹.

Не так легко отделались члены сельячеек ВКП(б) и ВЛКСМ в Ямском Посаде, Алатырского района, которые совместно с активной частью села приобрели громкоговорятель. Укрепив одну мачту для антенны на здании Нардома, они решили вместо другой мачты использовать колокольную церквы.

Но работа радиотехника, прибывшего из города с заведующим райземотделом, была сорвана сбежавшими церковниками. Последние ударили в набат и взбаломутили все село. Остальные крестьяне и часть женщин — жен бандитов (осужденных) — напали на партийцев и комсомольцев, при чем комсомольца Акимова избили ¹².

Для агитации против радио церковники пользуются каждым удобным случаем.

Во время обильных дождей в Невельском районе, Великолуцкого округа, попы уверяли, что дожди идут в наказание людям за их грехи, и устроили несколько молебнов и крестных ходов.

Одновременно попы «поясняют», что «радио притягивает дожди».

Темные крестьяне верят, разумеется, понам и грозят, что уничтожат все радио-установки ¹³.

В селе Ивановке, Чувашской республики, при большом стечении крестьян состоялся суд над священником Ивановым, обвиняемым в антисоветском выступлении во время прикрепления радиолюбителями антенны к колокольне.

Показания свидетелей-крестьян выяснили, что священник Иванов препятствовал установке антенны, агитируя население против радио и распуская чепелые слухи.

Любопытно, что этим же судом разбиралось дело кулацкого сына Мастерова, орывавшего своим хулиганством радиопередачу в избечитальне ¹⁴.

Так в тесном союзе с кулачем церковники ведут ожесточенную борьбу против культурного роста деревни, используя в качестве орудий борьбы — антисоветскую агитацию, темные слухи и даже избиения культработников.

II. РЕЛИГИЯ И ШКОЛА.

Методы борьбы

Что бы ни говорили церковники о совместимости науки и религии, — они великолепно сознают диаметрально противоположность и непримиримость этих двух областей человеческого «духа». Поэтому-то они и ведут ожесточенную борьбу против советской школы. При этом церковники используют самые разнообразные средства, как это видно из следующих фактов.

В селе Малоязе, Миньярского района, церковники агитируют крестьян против посылки детей в школу, уверяя, что там их развращают¹.

В Константиновском районе попы развернули целую кампанию за сбор средств для организации церковно-приходских школ, на том основании, что, мол, в советских школах обучают «богохульству».

В селе Кадиевке поп уже добился того, что многие крестьяне не посылают своих детей в школу, потому что в них не обучают «законам божьим»².

В селении Холодная Речка (Абхазия) несколько раз крестьянам предлагалось явиться на собрание, чтобы они произвели между собой раскладку учительского жалования, но никто не явился.

Наконец, с большим трудом удалось собрать сход, на который, в числе прочих, явился и попечитель церкви Касумян.

Последний организовал группу крестьян, категорически отказавшихся платить деньги учительнице³.

А вот другой характерный случай.

Учитель Михальской школы, Спасского уезда, Воробьев обратился к общему собранию с просьбой подвезти бесплатно отпущенные дрова из Тонинского лесничества к школе и объяснил, что если дрова не будут подвезены, школа вынуждена будет прекратить свои занятия.

В ответ на это члены церковного совета, кулаки местного села, выступили с таким предложением: у кого дети учатся в школе, тот пусть и подвозит для нее отопление.

Но так как в школе преимущественно учатся дети безлошадных, то это означало срыв подвозки топлива и вело к перебою в занятиях школы.

Эти же церковники-кулаки дружно выступили перед тем же собранием с предложением отвести делянку из леса местного значения для храма, и делянка была отведена ⁴.

Но особенно большую активность церковников вызывают попытки отведения под школы церквей и поповских домов.

В поселке Алексеевском (Кирреспублика) крестьянский актив решил взять церковь под школу-семилетку.

Местный поп в ответ на это пустил по селу слух:

«Кто записан у меня верующим, — останется жить, остальные будут расстреляны». (Кем, не попом ли?).

Темный народ повалил в церковь.

— Исповедай, батюшка, умирать не хотим!

Пришли даже такие, которые уже семь лет в церковь носа не показывали ⁵.

Активность церковников не ограничивается запугиванием; на примере попов села Стемаса можно убедиться, что церковники пользуются и более «крепкими» средствами.

В Стемасе ощущается острая нужда в школьных помещениях. Дети крестьян вынуждены учиться в одном здании школы в две смены, что крайне неудобно.

Вследствие этого Алатырский РИК постановил: имеющийся муниципализированный дом в селе Стемасе — передать школе.

Сельсовет избрал комиссию по приемке здания, постановив одновременно — выселить из него попов Перовых.

Попы не подчинились постановлению. А один из них повел среди верующих агитацию в защиту поповских интересов.

В воскресенье, после обедни, в церкви было устроено собрание верующих, в протоколе которого говорилось о том, чтобы попов оставили в покое, а под школу нашли квартиру в другом месте.

Когда же сельисполком ходатайство отклонил, попы и кучка их сообщников устроили бунт.

На следующий день после собрания в церкви несколько женщин-фанатичек пошли по селу оповещать верующих о новом собрании, устраиваемом попами.

А еще через день с одной из колоколен раздался набат — условный сигнал о выступлении близ дома сельисполкома.

Собравшиеся подняли крик, понося разными ругательствами местную кандидатскую группу ВКП (б),